

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-2334

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-45971/2024

Резолютивная часть определения объявлена 28 мая 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 29 мая 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Тютина Д.В., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» на решение Арбитражного суда города Москвы от 22 апреля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 декабря 2024 г. по делу № А40-45971/2024 по иску общества с ограниченной ответственностью «Газпром Трансгаз Югорск» к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» о взыскании страхового возмещения.

В заседании приняли участие:

представители акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» Шиганов И.А. (по доверенности от 1 февраля 2025 г.), Кирвалидзе Д.М. (по доверенности от 20 июля 2024 г.), Сушкин П.А. (по

доверенности от 3 августа 2024 г.), посредством использования системы видеоконференц-связи – Кочисов С.В. (по доверенности от 20 июля 2024 г.);

представитель общества с ограниченной ответственностью «Газпром Трансгаз Югорск» Сергеев О.С. (по доверенности от 22 декабря 2023 г.).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Якимова А.А., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Газпром Трансгаз Югорск» (далее – ООО «Газпром Трансгаз Югорск», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» (далее – АО «СОГАЗ», страховая компания) о взыскании 4 551 032 рублей страхового возмещения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22 апреля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25 декабря 2024 г., иск удовлетворен.

АО «СОГАЗ» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, являющееся основанием для их отмены.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2025 г. кассационная жалоба АО «СОГАЗ» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 21 апреля 2021 г. на компрессорной станции «Хасырейская» Пангодинского линейно-производственного управления магистральных газопроводов ООО «Газпром Трансгаз Югорск» произошла поломка приводного газотурбинного двигателя НК-16СТД (заводской номер А1634056ДНУ1/АСТ-191003) газоперекачивающего агрегата ГПА-Ц-16 (станционный номер 25, инвентарный номер 137940), являющегося собственностью публичного акционерного общества «Газпром» (далее – ПАО «Газпром») и переданного во временное владение и пользование ООО «Газпром Трансгаз Югорск» по договору аренды от 30 ноября 2020 г. № 01/1600-Д-24/21.

Указанное имущество застраховано по договору страхования от 13 июля 2024 г. № 20РТ0220, заключенному между ПАО «Газпром» и АО «СОГАЗ», выгодоприобретателями по которому в отношении имущества, переданного по договорам аренды дочерним обществам страхователя, являются арендаторы.

ООО «Газпром Трансгаз Югорск» обратилось в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения в сумме 27 306 192 рублей, равной стоимости аварийно-восстановительного ремонта оборудования, согласованной обществом с единственным поставщиком данных услуг для компаний Группы Газпром. Заявление о выплате страхового возмещения оставлено страховой компанией без рассмотрения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 3 октября 2023 г. по делу № А40-131280/2023, оставленным без изменения судебными актами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворены иски ООО «Газпром Трансгаз Югорск» к страховой компании, уточненные (уменьшенные на сумму налога на добавленную стоимость) в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – АПК РФ, Кодекс); со страховой компании в пользу общества взысканы 22 755 160 рублей страхового возмещения по указанному страховому случаю.

По настоящему делу ООО «Газпром Трансгаз Югорск» обратилось к АО «СОГАЗ» с требованием о взыскании 4 551 032 рублей страхового возмещения по этому же страховому случаю, что составляет разницу между стоимостью аварийно-восстановительного ремонта оборудования, оплаченной обществом, и суммой страхового возмещения, взысканной по делу № А40-131280/2023. В обоснование требования общество указало, что взыскиваемые денежные средства являются суммой налога на добавленную стоимость (далее – НДС), предъявленной поставщиком в стоимости оказанных им услуг по ремонту оборудования, а также сослалось на определения

Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делам №№ А40-80650/2022, А40-123867/2022, А40-126474/2022, которыми (по мнению заявителя) сложившаяся ранее судебная практика по вопросу включения НДС в сумму страхового возмещения, выплачиваемого АО «СОГАЗ» дочерним обществам ПАО «Газпром» в связи с повреждением арендуемого ими застрахованного имущества ПАО «Газпром», изменена в пользу выгодоприобретателей.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что действительно при рассмотрении дела № А40-131280/2023 общество первоначально заявило требование о взыскании 27 306 192 рублей страхового возмещения, а впоследствии отозвало ходатайство об отказе от иска в части суммы НДС 4 551 032 рублей и заменило его на ходатайство об уточнении иска, уменьшив сумму иска на 4 551 032 рубля; уточнение было принято судом. Указав, что процессуальные институты отказа от исковых требований и уточнения исковых требований различны по своей природе и влекут за собой различные последствия, суд исходил из того, что в данном случае изменение размера взыскиваемого страхового возмещения не препятствует обществу обратиться с иском по тому же страховому случаю за взысканием суммы, на которую был уменьшен иск по делу № А40-131280/2023.

Приняв во внимание, что наступление страхового случая и размер убытков установлены ранее в рамках дела № А40-131280/2023, опираясь на условия договора страхования от 13 июля 2024 г. № 20РТ0220, которыми к расходам, подлежащим возмещению страховщиком, отнесены суммы НДС, предъявленные страхователю или уже оплаченные им как процессе ремонта поврежденного имущества, так и в процессе приобретения имущества (в том числе взамен погибшего/утраченного), отметив, что право страхователя на применение вычета по НДС возникает из налоговых правоотношений и не влияет на договорные обязательства страховщика, суд пришел к выводу, что страховая компания обязана доплатить обществу требуемую сумму страхового возмещения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций позицию суда первой инстанции поддержали.

Между тем суды не учли следующее.

Положениями пункта 2 части 1 статьи 127¹ АПК РФ предусмотрено такое основание для отказа судьи в принятии искового заявления, заявления, как имеющийся вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного

суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства.

В случае установления этих обстоятельств после принятия судом искового заявления к производству арбитражный суд прекращает производство по делу (пункт 2 части 1 статьи 150 АПК РФ).

Данные положения Кодекса, обязывающие суд при совпадении сторон, предмета и оснований иска с делом, по которому имеется вступивший в законную силу судебный акт, отказать в принятии искового заявления, заявления к производству суда либо прекратить производство по делу, являются императивными, обеспечивая как правовую определенность в спорных отношениях между сторонами, так и исключительность судебного акта, которым имевшийся между сторонами спор ранее разрешен по существу.

К прерогативе суда, которая вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и служит проявлением его дискреционных полномочий, относится установление в каждом конкретном случае того, имеются ли причины для прекращения производства по делу, включая оценку его тождества со вступившим в законную силу судебным актом между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Данная позиция, высказанная Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 12 октября 2021 г. № 44-П применительно к пункту 2 части 1 статьи 134, абзацу третьему статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые содержат аналогичные основания для отказа в принятии иска и прекращения производства по делу в рамках гражданского судопроизводства, применима и к настоящему делу.

В данном случае, разрешая в рамках имеющейся дискреции вопрос о тождественности исков по отношению к критериям, закрепленным в пункте 2 части 1 статьи 127¹, пункте 2 части 1 статьи 150 АПК РФ, судам следовало исходить из того, что предметом иска является материально-правовое требование истца к ответчику, а основанием иска – обстоятельства, на которых истец основывает свое требование к ответчику (абзац второй пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Разделение денежного требования на части при неизменности его правовой квалификации и положенных в его основу единых обстоятельств не указывает на возникновение нового предмета иска, поскольку иное означало бы

длительное нахождение сторон в неопределенности относительно имеющих у них спорных правоотношений.

При этом не имеет значения, произошло ли такое разделение по причине заблуждения истца относительно размера предъявляемого требования изначально при предъявлении первого иска по страховому случаю, либо он уменьшил размер ранее заявленного требования по иным мотивам, сохраняя единство самого предмета и оснований исковых требований

Различие в правовых последствиях отказа от исковых требований и уточнения исковых требований, на которое сослались суды в рассматриваемом деле, имело бы значение, если снятый путем уменьшения суммы истцом с рассмотрения суда без отказа от него размер требования образовывал иной самостоятельный предмет иска, то есть был бы связан с наличием у истца иного по своему содержанию материального права требования, хотя и вследствие тех же обстоятельств.

Однако дробление истцом размера одного и того же долга на части и последовательное взыскание этой задолженности различными исками по одному и тому же основанию не меняет ни предмет, ни основание иска, поскольку предметом иска является не сумма требования, а сам трансформированный в обращении в суд конкретный материально-правовой способ защиты, и при этом фактические обстоятельства этого судебного спора (действия и события, положенные в основу требований) остаются неизменными.

Следовательно, второй и последующий иски в такой ситуации тождественны первому, что обязывает суд либо отказать в их в принятии, либо прекратить производство, возбужденное по ним.

Соответствующие правовые позиции изложены Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 24 января 2012 г. № 11738/11 и применены Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 8 августа 2022 г. № 307-ЭС22-8816.

В иске по настоящему делу ООО «Газпром Трансгаз Югорск», ссылаясь на тот же страховой случай и установленные по делу № А40-131280/2023 обстоятельства, допредъявило часть страхового возмещения, на которую уменьшило размер требования по указанному делу.

Довод общества, что существенным признаком, различающим требование по настоящему делу от требования, рассмотренного в рамках дела № А40-

131280/2023, является квалификация взыскиваемой им суммы в качестве НДС, Судебной коллегией отклоняется по следующим мотивам.

При расчетах по обязательствам необходимо различать гражданско-правовые и публично-правовые отношения, поскольку уплата причитающегося по договору, включая ту ее часть, которую стороны учли как НДС, является гражданско-правовой обязанностью должника перед кредитором.

В публичных отношениях НДС является косвенным налогом, но в частных товарно-денежных отношениях сумма, равная НДС, является ценой обязательства, что предопределяет необходимость обеспечения нейтральности НДС по отношению к процессу производства и реализации товаров (работ, услуг) субъектами хозяйственного оборота, то есть в конечном итоге к цене обязательства.

Согласно обстоятельствам, установленным по делу № А40-131280/2023, и материалам настоящего дела, взыскиваемая обществом с АО «СОГАЗ» сумма, равная размеру НДС, была включена в стоимость аварийно-восстановительного ремонта оборудования, поврежденного при аварии, уплачена обществом непосредственно в адрес подрядчика, то есть образовала часть ущерба, обязательство по возмещению которого охватывалось договором страхования по спорному страховому случаю.

Ссылки истца на изменение судебной практики определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-14714 по включению НДС в состав суммы страхового возмещения как исключительные, по мнению общества, основания для возможности допредъявления требований по страховому случаю, которые он ранее заявлял, но снял с рассмотрения до формирования судебной практики, отклоняются, поскольку квалификация суммы, на которую было уменьшено требование по делу № А40-131280/2023, в качестве НДС, относится к способу расчета убытков, подлежащих возмещению в рамках договора страхования от 13 июля 2024 г. № 20РТ0220, и к размеру страховой выплаты, причитающейся обществу в связи с произошедшей аварией и повреждением застрахованного имущества, что могло быть сделано им однократно в рамках первого иска.

Рассмотрение иска по существу в данном случае фактически привело к преодолению истцом законной силы судебного акта по ранее рассмотренному арбитражному делу в связи с изменением правоприменительной практики вопреки порядку, предусмотренному АПК РФ.

Таким образом, судами допущено нарушение норм процессуального права, существенным образом повлиявшее на права АО «СОГАЗ», которое в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 150, частью 1 статьи 291¹¹, пунктом 3 части 1 статьи 291¹⁴ АПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных актов Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации и прекращения производства по делу.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 22 апреля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 декабря 2024 г. по делу № А40-45971/2024 отменить.

Производство по делу № А40-45971/2024 Арбитражного суда города Москвы прекратить.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судьи

Д.В. Тютин

М.В. Пронина